

Иван Быкович — эпизод 2 из 4

Ехали по долам, по горам, по зеленым лугам, и приехали в дремучий лес; в том лесу стоит избушка на курячьих ножках, на бараньих рожках, когда надо - поворачивается. "Избушка, избушка, повернись к нам передом, к лесу задом; нам в тебя лезти, хлеба-соли ести". Избушка повернулась. Добрые молодцы входят в избушку - на печке лежит баба-яга костяная нога, из угла в угол, нос в потолок. "Фу-фу-фу! Прежде русского духу слыхом не слыхано, видом не видано; нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится". - "Эй, старуха, не бранись, слезь-ка с печки да на лавочку садись. Спроси: куда едем мы? Я добренько скажу". Баба-яга слезла с печки, подходила к Ивану Быковичу близко, кланялась ему низко: "Здравствуй, батюшка Иван Быкович! Куда едешь, куда путь держишь?" - "Едем мы, бабушка, на' реку Смородину, на калиновый мост; слышал я, что там не одно чудо-юдо живет". - "Ай да Ванюша! За дело хватился; ведь они, злодеи, всех приполонили, всех разорили, ближние царства шаром покати".

Братья переночевали у бабы-яги, поутру рано встали и отправились в путь-дорогу. Приезжают к реке Смородине; по всему берегу лежат кости человеческие, по колено будет навалено! Увидали они избушку, вошли в нее - пустехонька, и вздумали тут остановиться. Пришло дело к вечеру. Говорит Иван Быкович: "Братцы! Мы заехали в чужедальную сторону, надо жить нам с осторожкою; давайте по очереди на дозор ходить". Кинули жеребий - доставалось первую ночь сторожить Ивану-царевичу, другую - Ивану кухаркину сыну, а третью - Ивану Быковичу.

Отправился Иван-царевич на дозор, залез в кусты и крепко заснул. Иван Быкович на него не понадеялся; как пошло время за' полночь - он тотчас готов был, взял с собой щит и меч, вышел и стал под калиновый мост. Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали - выезжает чудо-юдо шестиглавое; под ним конь споткнулся, черный ворон на плече встрепнулся, позади хорт ошетинился. Говорит чудо-юдо шестиглавое: "Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, а ты, песья шерсть, ошетинилась? Аль вы думаете, что Иван Быкович здесь? Так он, добрый молодец, еще не родился, а коли родился - так на войну не сгодился: я его на одну руку посажу, другой прихлопну - только мокренько будет!"

Выскочил Иван Быкович: "Не хвались, нечистая сила! Не поймав ясна сокола, рано перья щипать; не отведав добра молодца, нечего хулить его. А давай лучше силы пробовать: кто одолеет, тот и похвалится". Вот сошлись они -

поравнялись, так жестоко ударились, что кругом земля простонала. Чуду-юду не посчастливилось: Иван Быкович с одного размаху сшиб ему три головы. "Стой, Иван Быкович! Дай мне роздых". - "Что за роздых! У тебя, нечистая сила, три головы, у меня всего одна; вот как будет у тебя одна голова, тогда и отдыхать станем". Снова они сошлись, снова ударились; Иван Быкович отрубил чуду-юду и последние головы, взял туловище - рассек на мелкие части и побросал в реку Смородину, а шесть голов под калиновый мост сложил. Сам в избушку вернулся. Поутру приходит Иван-царевич. "Ну что, не видал ли чего?" - "Нет, братцы, мимо меня и муха не пролетала".

На другую ночь отправился на дозор Иван кухаркин сын, забрался в кусты и заснул. Иван Быкович на него не понадеялся; как пошло время за' полночь - он тотчас снарядился, взял с собой щит и меч, вышел и стал под калиновый мост. Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались - выезжает чудо-юдо девятиглавое; под ним конь споткнулся, черный ворон на плече встрепнулся, позади хорт ошетинился. Чудо-юдо коня по бедрам, ворона по перьям, хорта по ушам: "Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, ты, песья шерсть, щетинишься? Аль вы думаете, что Иван Быкович здесь? Так он еще не родился, а коли родился - так на войну не сгодился: я его одним пальцем убью!"

Выскочил Иван Быкович: "Погоди - не хвались, прежде богу помолись, руки умой да за дело примись! Еще неведомо - чья возьмет!" Как махнет богатырь своим острым мечом раз-два, так и снес у нечистой силы шесть голов; а чудо-юдо ударил - по колена его в сыру землю вогнал. Иван Быкович захватил горсть земли и бросил своему супротивнику прямо в очи. Пока чудо-юдо протирал свои глазища, богатырь срубил ему и остальные головы, взял туловище - рассек на мелкие части и побросал в реку Смородину, а девять голов под калиновый мост сложил. Наутро приходит Иван кухаркин сын. "Что, брат, не видал ли за' ночь чего?" - "Нет, возле меня ни одна муха не пролетала, ни один комар не пищал!" Иван Быкович повел братьев под калиновый мост, показал им на мертвые головы и стал стыдить: "Эх вы, сони; где вам воевать? Вам бы дома на печи лежать".